

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 1(62) Январь 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ В 2017 ГОДУ (Н.Зубаревич).....	6
2. КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: БАЛАНС ПОТЕРЬ И ПРИОБРЕТЕНИЙ (Н.Мкртчян, Ю.Флоринская)	15
3. ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (А.Левашенко, А.Коваль)	19
4. ЭФФЕКТ АНТИСАНКЦИЙ: КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ГЕОГРАФИЯ ИМПОРТА И ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ (С.Аксюк, Т.Михайлова)	23
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	27

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е.Т. Гайдара

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. №1 (62). Январь/Аксюк С., Зубаревич Н., Коваль А., Левашенко А., Михайлова Т., Мкртчян Н., Флоринская Ю. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 27 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1-62_January.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Исходя из ощущений января, российская макроэкономика-2018 выглядит лучше, чем когда-либо за последние 4–5 лет. Официальные по сути прогнозы предполагают теперь почти невероятное – профицитный бюджет 2018 г. плюс прирост суверенного фонда более чем на 50 млрд долл. на фоне вполне стабильного рубля, рекордно низкой инфляции и нового бюджетного правила, страхующего от излишне благоприятной нефтяной конъюнктуры.

Портит эту картину напряженное ожидание новых санкций, как и связанные с этим превентивные шаги, направленные, например, на закрытие информации о схемах финансирования и сделках российских компаний и банков с целью защитить их от возможного санкционного нажима. Будет ли достигнута эта цель, заранее судить трудно, но прозрачность рынков и их конкурентный потенциал, вне сомнений, будут снижаться. Что, не исключено, тоже входило в задачи инициаторов американского санкционного пакета законов.

Таким образом, макроэкономическая платформа пребывает едва ли не в наилучшем состоянии (что, естественно, не исключает возможности ее разрушения, в том числе искусственного), в то время как бизнес-климат и геополитические факторы, во многом его определяющие, характеризуются противоположным образом. Такое сочетание «плюса» и «минуса» дает возможность констатировать некоторое улучшение по сравнению с наихудшими сценариями, но не позволяет устранить глубокие структурные (и не только) диспропорции.

Во многом сходной оценки придерживаются и наши эксперты, анализирующие по итогам 2017 г. положение в российских регионах. Социально-экономическая ситуация в них немного улучшилась по сравнению с предыдущим годом, количество регионов, в которых наблюдался промышленный спад, сократилось, а число тех, где наблюдался рост инвестиций, достигло половины. Однако этот рост был обеспечен в основном за счет Москвы (здесь концентрируется 11,5% всех инвестиций в стране) и двух ведущих нефтегазодобывающих регионов (на Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО приходится почти 15% всех капиталовложений). А вот в жилищном строительстве (данные за 11 месяцев) сохранялась отрицательная динамика, редкие регионы демонстрировали рост, в их числе Ленинградская и Московская области, причем на последнюю приходится почти 12% всего вводимого в России жилья.

Продолжался также спад реальных денежных доходов, хотя он перестал быть всеобщим. Замечая, что региональные данные не всегда объяснимы, авторы указывают на рост доходов населения в 16 регионах, среди которых преобладают высокودотационные и слаборазвитые. Объяснение может быть связано с повышенной долей занятых в бюджетном секторе (где зарплаты росли относительно быстрее для выполнения президентских указов), а также в неформальном секторе

(где заработки рассчитываются методом статистических дооценок и могут завышаться).

Доходы консолидированных бюджетов регионов (январь-октябрь) выросли на 8,8% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Такую динамику обеспечили выросшие на 11,4% поступления по налогу на прибыль, рост поступлений по НДФЛ и увеличение трансфертов. Эти факторы обеспечили, в частности, и рост доходов Крыма, оказавшегося в числе лидеров по данному показателю (52%).

В 13 регионах бюджетные доходы упали. Бюджетные расходы также выросли – на 6,6% (снизились в 16 регионах), в том числе в Москве бюджетным приоритетом оставались расходы на благоустройство (город тратит на эти цели больше, чем суммарно все остальные регионы). Превышение доходов над расходами обеспечило сокращение бюджетных дефицитов (он зафиксирован только в 22 регионах, за тот же период 2016 г. – в 33 регионах). Немного смягчилась и долговая проблема (снижение за 10 месяцев на 8%). Однако динамика долга поляризуется: регионы с меньшей долговой нагрузкой его сокращают, а с максимальной – наращивают.

Региональный аспект находится в числе проблем, которые рассматривают специалисты, изучающие проблемы миграции квалифицированных кадров. Как выяснилось, учебная миграция – не основной канал притока квалифицированных специалистов в столичные регионы: Москва и Санкт-Петербург в значительной степени получают уже готовых специалистов из других регионов. При этом каждый десятый квалифицированный работник в столицах – недавний мигрант (прибывший в последние 5 лет), преимущественно из других регионов страны.

Что касается иммиграции в Россию, то доля лиц с высшим образованием в потоках иммигрантов и временных мигрантов в РФ сегодня ниже, чем их доля и в населении Российской Федерации, и в потоке эмиграции из нее (в 1990-е годы доля высокообразованных иммигрантов, приезжавших в страну, иногда даже превосходила соответствующую долю в российском населении). Введенные 6 лет назад преференции для высококвалифицированной миграции не переломили ситуацию – за это время въехало лишь 151 тыс. высококвалифицированных трудовых мигрантов. Правда, и эти трудовые ресурсы далеко не всегда используются по назначению: согласно опросам, около трети мигрантов с высшим образованием (и почти половина со средним специальным) трудятся на рабочих местах, не требующих по сути никакой квалификации.

В свою очередь, размеры «интеллектуальной» эмиграции значительно больше, хотя и не вполне отвечают некоторым представлениям о ее масштабах. Судя по данным статистики принимающих стран (методику, применяемую Росстатом, эксперты оценивают как неадекватную реальности), в последние годы ежегодная эмиграция в развитые страны составляла порядка 100 тыс. чел., из которых примерно 40% имели высшее образование. Опираясь на данные переписей за 2010–2011 гг. (более свежие данные отсутствуют), эксперты делают вывод, что численность соответствующей категории россиян в странах ОЭСР составляла 660 тыс. чел., уступая количеству высокообразованных эмигрантов, например, из Великобритании и Германии.

Для большинства российских эмигрантов наиболее важным фактором отъезда стали экономические причины, для четверти – политиче-

ские. Треть интеллектуальных эмигрантов не намерены возвращаться в Россию, около 15% – могут вернуться при получении интересного предложения, около половины – в принципе не исключают возможности возвращения на постоянное жительство или временно.

Мигранты, в том числе трудовые, относятся к той очевидной категории, которая непосредственно сталкивается с особенностями российского валютного регулирования. В не меньшей степени оно является актуальным для россиян, выезжающих или работающих за границей, а также для бизнеса в целом. Эксперты анализируют происходившие в 2017 г. изменения в законодательстве о валютном регулировании и валютном контроле, отмечая их противоречивый характер: с одной стороны, этот режим отчасти либерализуется, с другой – принятые поправки лишь ужесточают валютный контроль, что стимулирует российских резидентов отказываться от российского гражданства.

Наши исследователи также обращают внимание на предпринятые в конце 2017 г. дополнительные шаги по установлению автоматического режима обмена налоговой информацией с зарубежными странами. Хотя сам обмен, по мнению экспертов, может быть начат лишь при существенном изменении внутреннего законодательства, он позволяет существенно смягчить существующие в РФ валютные ограничения. Они делают вывод, что российским властям необходимо интенсифицировать усилия по реализации международного обмена налоговой информацией, одновременно отказываясь от архаичных норм валютного регулирования.

Валютное регулирование относится к традиционным инструментам в сфере внешнеторговой деятельности. Специфическим же инструментом в этой области является режим санкций. Эксперты, в частности, предлагают свои оценки эффекта торгового эмбарго, введенного Россией в 2014 г. в ответ на антироссийские санкции, который оно оказало на географию российского импорта и соответствующие транспортные потоки. ●

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ В 2017 ГОДУ

Н.Зубаревич

Социально-экономическое положение регионов в 2017 г. несколько улучшилось по сравнению с 2016 г. В большинстве из них продолжался рост промышленности, в половине регионов выросли инвестиции. Сохраняется низкий уровень безработицы. Однако доходы населения, как и жилищное строительство, сокращались в большинстве регионов. Концентрация инвестиций в столице и ведущих нефтегазодобывающих регионах, а также геополитический приоритет бюджетных инвестиций в Крым усиливают поляризацию территорий. Отрыв Москвы по доходам бюджета от остальных регионов нарастает.

Социально-экономическое развитие

Осеннее замедление и без того слабого экономического роста произошло и в регионах. Рост промышленности в январе-ноябре 2017 г. замедлился до 1,2% по отношению к тому же периоду 2016 г., а в обрабатывающих отраслях почти остановился (0,4%). Количество регионов со спадом промышленного производства сократилось до 15, наиболее проблемными остаются Республика Бурятия (-14%) и Чукотский АО (-7%) (рис. 1). Среди регионов с развитой промышленностью небольшой спад сохранялся в Ханты-Мансийском АО (-1%), Республике Коми (-2%), Ивановской области (-3%). Самые же высокие темпы роста показали Архангельская (18%), Ярославская, Калужская, Московская области (13–15%), т.е. регионы обрабатывающей промышленности со значительной долей ВПК или восстанавливающегося автопрома. Значительный рост производства отмечался в главном регионе добычи газа – Ямало-Ненецком АО (10%), а также в газодобывающей Астраханской области (32%). В Дальневосточном федеральном округе быстро росли Приморский (19%) и Хабаровский (12%) края, однако два наиболее развитых промышленных региона – Сахалинская область и Якутия – были близки к стагнации (1–2%). В целом доля Дальнего Востока в промышленном производстве России остается небольшой – около 4%.

В обрабатывающей промышленности спад в январе-ноябре наблюдался в 14 регионах, хуже всего динамика в Бурятии (-18%). Это нетипично для России, обычно география спада в обрабатывающих отраслях шире, чем в целом по промышленности. Основная причина – осеннее снижение производства в добывающих отраслях, прежде всего в нефтяной, при более стабильной ситуации в обрабатывающих.

По данным за три квартала 2017 г., инвестиции выросли на 4,2% к тому же периоду 2016 г. Максимальными темпами роста по-прежнему выделялись геополитически приоритетные регионы – Республика Крым (рост в 4,2 раза) и г. Севастополь (в 2,4 раза). Доля бюджетных инвестиций в общем объеме Крыму превышает 80%, бизнес туда не идет.

Общий рост инвестиций обеспечен в основном за счет столицы страны и ведущих нефтегазодобывающих регионов (табл. 1). В условиях экономической стагнации и высокой неопределенности бизнес инвестирует

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ В 2017 ГОДУ

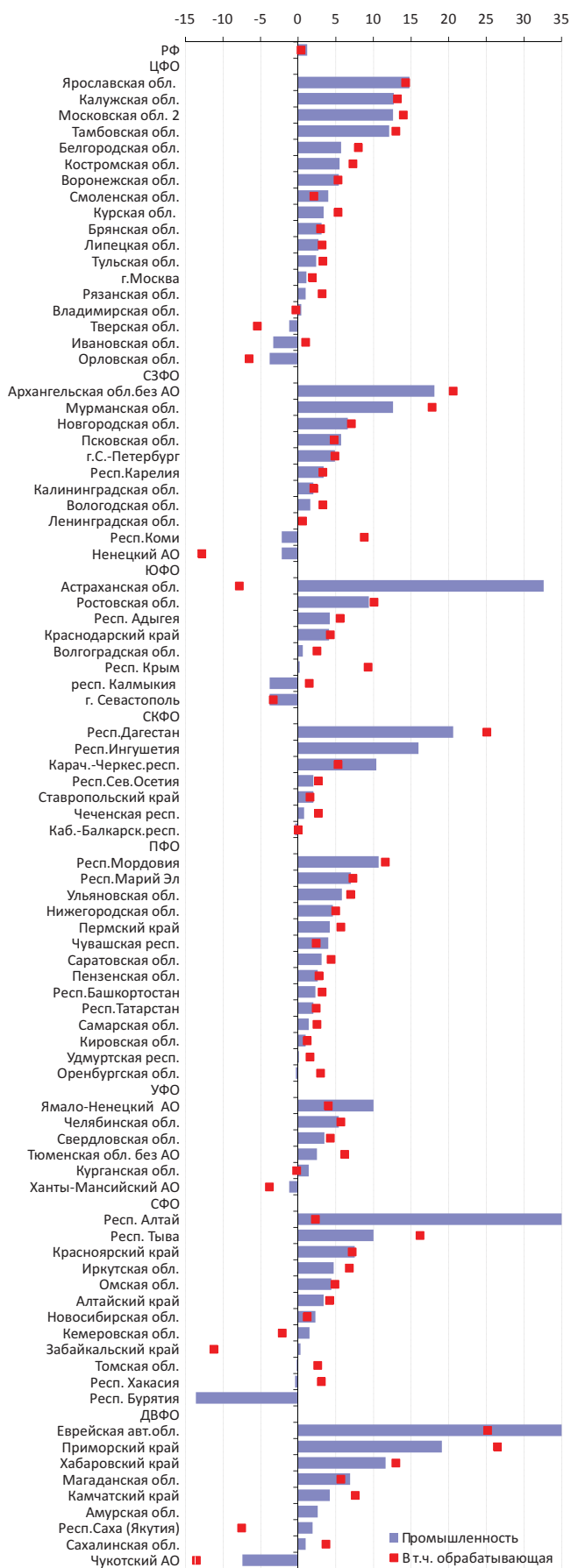

Рис. 1. Динамика промышленного производства, январь-ноябрь 2017 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Таблица 1

ДИНАМИКА И ДОЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ И РЕГИОНАМ-ЛИДЕРАМ, ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 2017 Г.

	Прирост, к соответствующему периоду предыдущего года, %	Доля от инвестиций в РФ, %		Прирост, к соответствующему периоду предыдущего года, %	Доля от инвестиций в РФ, %
РФ	4	100,0	Сибирский ФО	-3	9,4
Центральный ФО	22	24,5	Красноярский край	-13	2,6
г. Москва	20	11,5	Южный ФО	21	8,4
Московская обл.	-3	3,7	Краснодарский край	5	3,0
Уральский ФО	3	20,3	Ростовская обл.	21	1,9
Ямало-Ненецкий АО	-5	7,8	Республика Крым	320	1,3
Ханты-Мансийский АО	17	6,9	Дальневосточный ФО	10	7,5
Приволжский ФО	-6	14,5	Республика Якутия	35	2,6
Республика Татарстан	-1	3,8	Сахалинская обл.	-23	1,5
Северо-Западный ФО	4	11,1	Северо-Кавказский ФО	5	2,5
г. Санкт-Петербург	-4	4,0	Республика Дагестан	5	1,1

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

преимущественно в регионы с явными конкурентными преимуществами – агломерационными и сырьевыми. Столица сконцентрировала 11,5% всех инвестиций в РФ, а два важнейших нефтегазодобывающих автономных округа (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий) – почти 15%, быстро росли инвестиции и в новом нефтегазодобывающем регионе – Якутии.

Территориальная структура инвестиций усиливает сырьевой характер российской экономики и преимущественное положение столицы, чьи инвестиции из сверхбогатого бюджета в основном направляются на развитие транспортной инфраструктуры и благоустройство городской среды.

В жилищном строительстве в январе-ноябре сохранялась отрицательная динамика (-4%). Наиболее сильный спад произошел в Северо-Кавказском (-24%), Сибирском (-13%) и Дальневосточном (-8%) федеральных округах. Ввод жилья немного вырос только в Южном и Северо-Западном федеральных округах, в последнем – за счет Ленинградской области (24%) и С.-Петербурга (3%). Спад сохранялся в 46 регионах, т.е. более чем в половине. Среди регионов с большими объемами ввода жилья отрицательная динамика сохранялась в Москве (-18%), Воронежской (-19%), Новосибирской (-21%), Тюменской (-12%) и Свердловской (-2%) областях. Замедлился спад в Краснодарском крае (-4%), а в Ростовской области и Дагестане он прекратился.

Помимо северной столицы и ее пригородов ввод жилья увеличился в Московской области (7%), на которую приходится почти 12% всего вводимого в стране жилья, а также в Самарской области (11%), слабый рост имели Республика Татарстан и Нижегородская область. Жилищное строительство быстрее восстанавливается на юге и в городах-миллионниках Поволжья. Но самые высокие темпы роста в Республике Крым (в 2,6 раз), и не только из-за эффекта низкой базы – доля Крыма вместе с Севастополем превысила 1% ввода жилья в стране. Спрос населения на недвижимость в Крыму с большой вероятностью будет расти, многим россиянам нравится жить у южного моря в комфортном климате. В 2018 г.

жилищное строительство начнет выходить из кризиса и в других регионах благодаря значительному росту ипотечного кредитования в 2017 г.

Оборот розничной торговли медленно рос со II квартала 2017 г. (за январь-ноябрь – на 1% к тому же периоду 2016 г.) также благодаря увеличению потребительского кредитования, реальные доходы населения продолжали сокращаться. По данным Росстата, спад розничной торговли сохранялся только в Уральском федеральном округе (-1,5%), а рост был более заметным на Северном Кавказе (2,7%) и в Центре (2,2%). Достоверность данных по Северному Кавказу относительна, так как в республиках много открытых рынков с плохо учитываемым оборотом торговли, поэтому применяются статистические дооценки. Измерения розничной торговли по отдельным регионам еще менее точны, но тенденция улучшения видна – доля регионов с положительной динамикой увеличилась до 70%.

Ситуация на региональных рынках труда тоже немного улучшилась. Доля занятых неполное рабочее время сократилась в III квартале 2017 г. до 2,6% по сравнению с 3,1% в конце 2016 г. Количество регионов с повышенной неполной занятостью уменьшилось, эта проблема длительное время сохраняется в Республике Крым (6,2%), г. Севастополь (4,8%), Ульяновской области (5%), Пермском крае, Кировской, Нижегородской и Томской областях, С.-Петербурге (более 4%).

Объем просроченной задолженности по заработной плате в 2017 г. в целом по стране относительно невелик и почти не менялся в течение года. Более значительную просроченную задолженность по заработной плате на одного среднесписочного занятого имели регионы Дальнего Востока: Приморский край, а с осени – и Хабаровский край, ухудшилась ситуация в Амурской области.

Уровень безработицы по методологии МОТ в сентябре-ноябре 2017 г. оставался низким (5,0%) и даже сократился по сравнению с тем же периодом предыдущего года (5,3%). Небольшое снижение уровня безработицы за год произошло в части регионов Центра, где он и так низкий, а также в некоторых регионах с повышенным уровнем безработицы (в республиках Марий Эл, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Курганской области, Алтайском крае).

Негативная тенденция – продолжение спада реальных денежных доходов населения (-0,8% за январь-октябрь 2017 г.). Краткий период небольшого роста доходов в августе и сентябре сменился спадом в октябре и ноябре. Более устойчивый рост возможен в начале 2018 г. в связи с объявленной властями индексацией заработной платы бюджетников и пенсий, но он вряд ли будет существенным, индексация составляет только 4%.

Региональные данные не всегда объяснимы. Тем не менее спад реальных доходов перестал быть всеобщим, в январе-октябре они выросли в 16 регионах, сильнее всего – в Республике Крым (14%), медленнее – в республиках Кабардино-Балкария, Ингушетия, Дагестан, Алтай и в Амурской области (на 3–5%). Среди регионов с растущими денежными доходами населения преобладают высокودотационные и слабо развитые. Объяснить это можно тремя причинами: повышенной долей занятых в бюджетном секторе (зарплаты в социальных отраслях росли быстрее для выполнения указов президента), медленной оптимизацией расходов бюджетов на социальную защиту и выплату пособий (что

поддержало доходы населения), повышенной долей занятых в неформальном секторе экономики (заработки в нем рассчитываются методом статистических дооценок и могут завышаться).

В целом социально-экономическое положение регионов в 2017 г. немного улучшилось по сравнению с 2016 г.; однако кризис не закончился, доходы населения сокращались в большинстве регионов, как и жилищное строительство, поляризация развития усилилась.

Доходы и расходы бюджетов

Доходы консолидированных бюджетов регионов за январь-октябрь 2017 г. выросли существенно, на 8,8% по сравнению с тем же периодом 2016 г. Позитивную динамику обеспечили выросшие на 11–14% поступления налогов на прибыль и на имущество, стабильный рост НДФЛ и увеличение трансфертов (табл. 2). Несмотря на экономическую стагнацию почти на 15% выросли поступления налога на совокупный доход, который платит малый бизнес. Существенно сократились только поступления акцизов из-за изменения пропорций их распределения в пользу федерального бюджета.

Быстрее всего росли доходы бюджета Ненецкого АО (на 60%) из-за эффекта низкой базы, связанного с обвалом в 2016 г., и Республики Крым (52%) благодаря росту трансфертов в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом и появлению крупных налогоплательщиков, что увеличило поступления налога на прибыль в 3,5 раз. Рост доходов Калининградской области на 42% обусловлен ростом трансфертов на 81%, они выделяются для компенсации потерь компаний-резидентов особой экономической зоны из-за пересмотра льгот после вступления России в ВТО. В числе лидеров также Ямало-Ненецкий АО, Астраханская и Кемеровская области (24%), Белгородская (19%) и Калужская (17%). Но самую большую прибавку получила Москва – рост доходов на 15% добавил столичному бюджету 240 млрд руб., по итогам года доходы бюджета города превысят 2 трлн руб. Это каждый пятый рубль доходов бюджетов всех регионов.

Только в 13 регионах доходы бюджета сократились, сильнее всего в Сахалинской области (-24%) из-за резкого снижения налога на прибыль (-44%), а также в Республике Ингушетия (-18%) вследствие сокращения трансфертов на 22%. В 2017 г. пострадали бюджеты еще двух нефтедобывающих регионов – Томской области и Ханты-Мансийского АО (-7–8%) из-за сокращения поступлений налога на прибыль в каждом из них на 40%. В Ханты-Мансийском АО ситуация просто загадочная: поступления налога на прибыль от консолидированных групп налогоплательщиков (КГН) сократились в шесть раз (с 26,8 до 4,6 млрд руб.), а в Москве поступления от КГН также загадочно выросли в 2,3 раза (с 39 до 90 млрд руб.). Доходы бюджета Кабардино-Балкарии снизились на 9% из-за сокращения акцизов и трансфертов, снижение доходов в Чукотском АО на 7% обусловлено почти двукратным падением налога на прибыль. У каждого проблемного региона свои печали...

Расходы консолидированных бюджетов регионов в январе-октябре выросли на 6,6%, что также лучше динамики за предыдущий год. Сократили расходы только 16 регионов. Вдвое более высокими темпами по сравнению с динамикой всех расходов бюджетов росло финансирование национальной экономики и ЖКХ. В расходах на национальную

Таблица 2

ДИНАМИКА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ (ЯНВАРЬ-ОКТАБРЬ 2017 Г. В % К АНАЛОГИЧНОМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА) И КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНОВ СО СНИЖЕНИЕМ ДОХОДОВ/РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА

	Прирост, %	Количество регионов, сокративших доходы/ расходы
Доходы всего,	8,8	13
в том числе:		
НДФЛ	8,0	5
налог на прибыль	11,4	19
акцизы	-8,0	71
налог на имущество	14,5	9
налог на совокупный доход	14,7	3
трансферты	7,6	27
Расходы всего,	6,6	16
в том числе по разделам:		
национальная экономика	12,4	31
ЖКХ	12,4	27
образование	4,9	8
здравоохранение*	6,2	31
культура	13,2	9
социальная политика**	-0,1	35
физкультура и спорт	23,5	19

* с добавлением страховых взносов на ОМС неработающего населения для сопоставимости расчетов.

** без учета страховых взносов на ОМС неработающего населения для сопоставимости расчетов.

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

экономику заметна поляризация – каждый пятый регион их значительно увеличил, а треть регионов сократила из-за бюджетных проблем. Быстрее всего росли расходы на экономику в Республике Крым (89%), Калининградской области (75%), в республиках Чувашия (57%) и Ингушетия (44%).

Динамика расходов на ЖКХ также разнородна, но крайне нестабильна – год от года лидеры и аутсайдеры меняются. Наиболее устойчив только столичный приоритет расходов на благоустройство: в январе-октябре 2017 г. бюджет Москвы увеличил эти расходы на 30%, на долю столицы приходится 61% всех расходов бюджетов регионов на эти цели. Современная городская среда другим регионам просто не по карману. Только г. Севастополь стремится быть похожим на Москву, расходы его бюджета на благоустройство выросли в 3,8 раза.

Приоритеты в социальных расходах в 2017 г. изменились. Быстрее всего росли расходы на физкультуру и спорт (23%), чемпионат мира по футболу не за горами. Однако среди лидеров роста не только регионы, в которых он будет проходить, но также г. Севастополь, республики Крым, Карачаево-Черкесия и Тыва (рост в 2,2–2,4 раза). Значительный рост расходов на культуру в большинстве регионов может быть связан с повышением заработной платы бюджетникам в этой сфере, а также с предстоящими выборами. Рост расходов на образование чуть выше инфляции, но по сравнению с предыдущими годами это уже неплохо. К тому же количество регионов, снизивших расходы на образование, сократилось до минимума (республики Кабардино-Балкария, Тыва, Удмуртия, Коми,

Якутия, Карелия и Сахалинская область). Власти этих регионов сокращали инвестиции в человеческий капитал из-за бюджетных проблем.

Динамика расходов бюджетов регионов на здравоохранение и социальную политику несопоставима с предыдущими годами, так как в 2017 г. произошли изменения в бюджетном классификаторе. Почти во всех регионах страховые взносы на обязательное медицинское страхование (ОМС) неработающего населения были перенесены из статьи «здравоохранение» в статью «социальная политика». Чтобы корректно измерить динамику расходов по этим двум статьям, страховые взносы на ОМС неработающего населения были исключены при расчетах из статьи «социальная политика» и добавлены в статью «здравоохранение». Пересчет показывает, что расходы бюджетов регионов на здравоохранение в январе-октябре 2017 г. выросли на 6%, однако изменения бюджетной отчетности вынуждают оценивать динамику с осторожностью.

Пересчет показывает, что расходы на социальную политику (социальную защиту населения) в январе-октябре 2017 г. остались на уровне 2016 г., а в 35 регионах они сократились. В предыдущие годы соцзащита, в которой более 70% расходов приходится на пособия населению, не подвергалась оптимизации. В 2017 г. регионы оптимизировали социальные выплаты населению, ужесточали правила для получателей пособий с целью ограничения доступа и не проводили индексацию многих пособий. Минфин требует сбалансировать расходы и доходы бюджетов, возможностей у регионов не так много, и оптимизация расходов на соцзащиту – одна из них. Министерство труда и соцзащиты разработало методику выплат пособий населению с учетом нуждаемости, регионы должны пересматривать и ужесточать свои критерии. В результате фискальные приоритеты одержали победу над электоральными.

Превышение роста доходов регионов над расходами позволило снизить дефицит бюджетов. По данным за январь-октябрь 2017 г., его имели только 22 региона (в тот же период 2016 г. – 33). Лидируют по масштабам дефицита Республика Мордовия (24%), г. Севастополь (17%), а также Кабардино-Балкария и Еврейской автономная область (13%). В Хакасии дефицит уменьшился до 9%, республике выделили дополнительную помощь из федерального бюджета. В 2017 г. дефицит стал проблемой в Томской области (-8%) из-за резкого сокращения поступлений налога на прибыль. Стабильно дефицитны бюджеты Республики Калмыкия, Костромской и Псковской областей (5–8%), в этих регионах слабая бюджетная политика дополняется слабым ростом доходов. К концу 2017 г. количество регионов с дефицитом бюджета должно было вырасти, поскольку на декабрь приходятся основные расходы по оплате госконтрактов. Однако проблемных регионов будет меньше, чем в 2016 г. – они постепенно учатся сводить концы с концами.

Проблема долга регионов и муниципалитетов также немного смягчилась, его объем с января до начала ноября сократился на 8%. Однако динамика долга поляризуется – регионы с меньшей долговой нагрузкой его сокращают, а с максимальной – наращивают. На начало ноября 2017 г. самые проблемные регионы те же: республики Мордовия, Хакасия, Карелия, Кабардино-Балкария, Удмуртия, Костромская и Смоленская области (рис. 2). В Мордовии огромный долг дополняется максимальным дефицитом бюджета, проблема возврата долга усугубляется.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ В 2017 ГОДУ

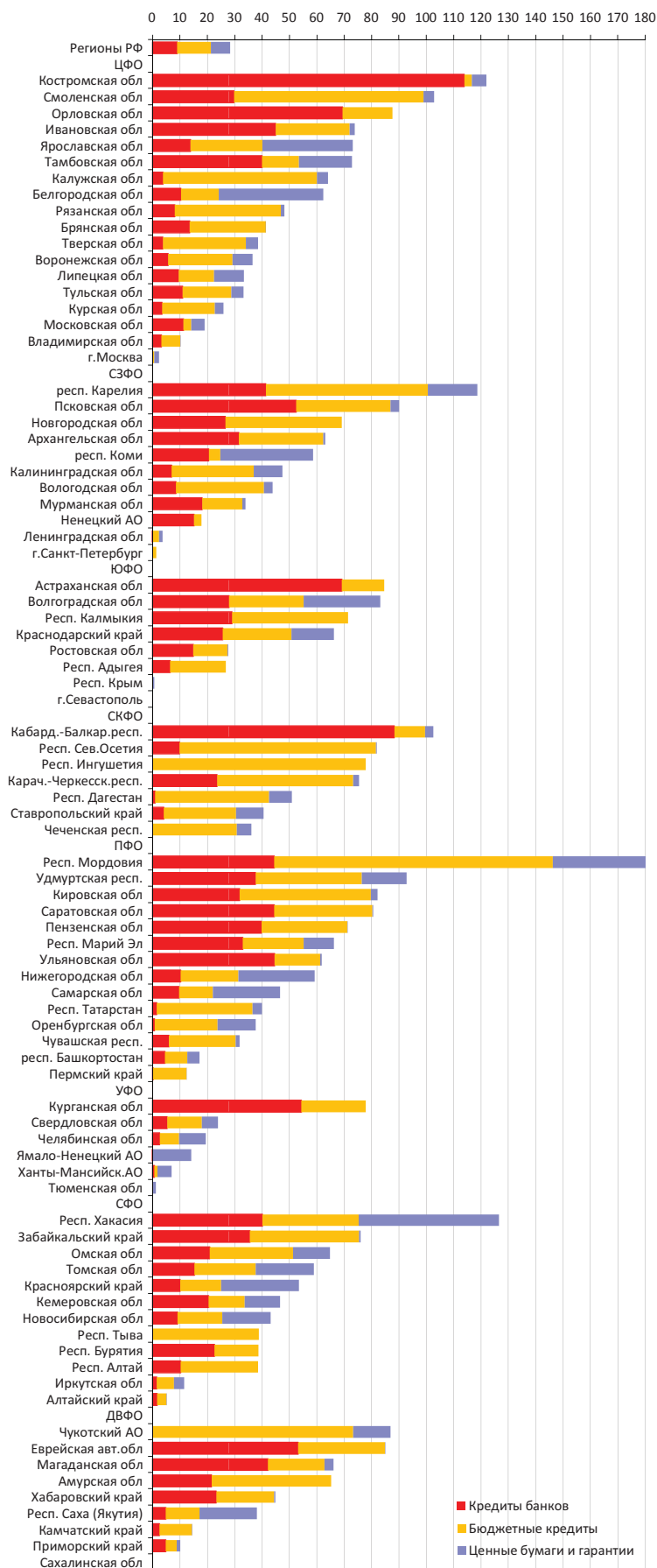

Рис. 2. Долг регионов и муниципалитетов на 1 ноября 2017 г., % к собственным (налоговым и неналоговым) доходам консолидированного бюджета региона за 2017 г.
 Источник: расчеты по данным Министерства финансов.

В структуре долга 43% составляют сверхдешевые бюджетные кредиты, доля дорогих кредитов банков сократилась до 32%. Однако в Костромской, Орловской, Астраханской, Псковской, Ивановской, Ульяновской областях, Республике Кабардино-Балкария основная часть долга – кредиты банков. На его обслуживание расходуется значительная часть бюджета: в Хакасии – 9%, в других регионах с высокой долговой нагрузкой – от 4 до 6%, это серьезная ноша.

Минфин планирует резко сократить объем бюджетных кредитов в 2018 г. и свести их к минимуму в 2019–2020 гг. Чтобы получить пролонгацию возврата ранее полученных кредитов на 5–7 лет, регионы должны сводить бюджет без дефицита, наращивать доходы темпами выше инфляции и сокращать неэффективные расходы. Как показывает динамика доходов и расходов бюджетов в 2017 г., сильно закредитованные регионы вряд ли смогут это сделать. И тогда федеральные власти окажутся перед выбором – помогать в критической ситуации или наказывать. И с большой вероятностью задача поддержания политической стабильности останется главным приоритетом: долги простят, трансфертов добавят. В России пока еще не уволили ни одного губернатора за неадекватную бюджетную политику и плохие экономические показатели.

Окончательные бюджетные итоги 2017 г. подводить пока рано, но основные тренды видны: доходы растут быстрее расходов, регионы улучшают сбалансированность бюджетов, приоритет расходов на экономику дополнился расходами на спорт и ЖКХ, расходы на человеческий капитал растут медленнее, сопоставимо с темпами инфляции, а расходы на социальную защиту населения оптимизируются более жестко, несмотря на предвыборный период. Регионы поляризуются, а отрыв Москвы от остальных регионов по доходам бюджета нарастает. Для федеральных властей главным геополитическим приоритетом в 2017 г. стал Крым, трансферты и бюджетные инвестиции туда быстро росли. ●

2. КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: БАЛАНС ПОТЕРЬ И ПРИОБРЕТЕНИЙ

Н.Мкртчян, Ю.Флоринская

Доля лиц с высшим образованием в потоках иммиграции и временной миграции в РФ в настоящее время ниже, чем в потоке эмиграции из России. Однако в количественном отношении ежегодное число интеллектуальных эмигрантов невелико. Миграция лиц с высшим образованием внутри России главным образом направлена в столичные регионы, Москва и Санкт-Петербург не столько готовят специалистов, сколько получают уже готовых из других регионов страны.

Иммиграция в Россию

В международной миграции Россия является страной-реципиентом, поскольку несмотря на значительную по масштабам эмиграцию в страны дальнего зарубежья приток из стран ближнего зарубежья всегда численно ее превосходил. С 1992 по 2016 гг. (согласно данным, скорректированным по результатам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.), миграционный прирост населения России составил 9142,5 тыс. чел., что существенно компенсировало потери страны от депопуляции. А вот что касается уровня образования иммигрантов, то он заметно менялся на протяжении постсоветской истории.

В 1990-е годы, согласно статистике Росстата, распределение иммигрантов по уровню образования в целом соответствовало населению России, а доля лиц с высшим образованием в отдельные годы была даже выше, чем в российском населении. В 2000-е годы уровни образования иммигрантов и россиян были примерно равны. Однако далее ситуация стала меняться: сопоставление с данными переписи 2010 г. показало, что в потоке прибывших доля лиц с высшим образованием оказалась ниже, чем в населении России. Прибывающие в последние годы молодые мигранты менее образованы, чем их соотечественники в среднем и пожилом возрасте, и приток таких сравнительно малообразованных мигрантов может затруднять их интеграцию в социум, хотя с точки зрения текущих нужд экономики он может быть и относительно благоприятным (так как позволит закрывать некоторые свободные ниши на рынке труда, которые не желают, в силу разных причин, занимать россияне).

Несмотря на введенные преференции в области квалифицированной и высококвалифицированной трудовой миграции, Россия не смогла привлечь сколь-нибудь заметное количество таких мигрантов. В частности, за 6 лет действия преференций разрешения на работу в качестве высококвалифицированных специалистов получили лишь 151 тыс. иностранных трудовых мигрантов (в качестве просто квалифицированных больше – 411 тыс., но в эту категорию попадали не только люди с высшим образованием).

В целом, судя по обследованиям (так как статистики по образованию временных мигрантов не существует), в потоке временной трудовой миграции доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием, составляет от 13 до 17%, что явно ниже аналогичных данных по населению

России (28%, по данным переписи населения 2010 г. среди лиц старше 15 лет). Однако проблема заключается еще и в том, что имеющийся образовательный потенциал трудовых мигрантов в России значительно недоиспользуется: по результатам многочисленных опросов, около трети мигрантов с высшим образованием и почти половина со средним специальным/профессиональным образованием трудятся на рабочих местах, не требующих никакой квалификации.

Интеллектуальная миграция из России

Изучение эмиграционной статистики показало, что методика учета эмиграции, применяемая Росстатом, неадекватна реальной ситуации. Российская статистика выбытий фиксирует в основном окончание срока временной регистрации в России у граждан постсоветских стран, а не эмиграцию российских граждан в зарубежные страны. Так, по данным Росстата, из 353233 человек, выбывших из России в 2015 г., граждан РФ было всего 51,8 тыс., из них в страны дальнего зарубежья выехало 15243 человека; в 2016 г. из России выбыло 313210 человек, из которых граждан РФ – 58739 человек, из них выехало в страны дальнего зарубежья 14752 человека. Одновременно российская эмиграционная статистика серьезно недоучитывает реальных эмигрантов с российским гражданством, выезжающих в развитые страны, так как она включает только тех людей, отъезд которых сопровождается снятием с миграционного учета, а большинство эмигрантов сохраняют свой статус и жилье в России и с учета не снимаются. Последний вывод подтверждается сравнением российских данных и данных национальной статистики стран эмиграции: они различаются в разы.

В настоящее время, по оценкам исследователей, за рубежом проживают около 2,7 млн уроженцев России, из них примерно 1,5 млн человек сохраняют российское гражданство. География эмиграции становится все более разнообразной: к старым лидерам 1990-х годов (когда выезд шел в основном по каналам «этнической» эмиграции) – Германии, США и Израилю – присоединяется множество новых направлений, все чаще появляются страны Центральной, Южной и Северной Европы, Австралия.

Уровень образования эмигрантов именно в западные страны значительно выше, чем в российском населении: по данным Росстата, от 30 до 70% таких эмигрантов, в зависимости от страны, куда направлен выезд, имели высшее образование. Зарубежная страновая статистика и результаты проведенных глубинных интервью с эмигрантами последних 6 лет показывают, что в текущем десятилетии имел место реальный рост квалифицированной (интеллектуальной) эмиграции из России, однако речь не идет о ежегодном выезде миллионов и даже сотен тысяч человек. Всего ежегодно, если судить по данным статистики принимающих стран за последние годы, эмигрировало в развитые страны около 100 тыс. человек, из них в среднем около 40% имели высшее образование. В целом накопленный к настоящему моменту за рубежом потенциал россиян с высшим образованием, скорее всего не превышает 800 тыс. человек. По последним доступным данным (из переписей населения) за 2010–2011 гг., численность этой категории россиян в странах ОЭСР составляла 660 тыс. и количественно уступала численности эмигрантов с высшим образованием из таких стран, как, например, Великобритания или Германия.

Основные каналы эмиграции россиян с высшим образованием¹: выезд на учебу в магистратуру или аспирантуру (около трети респондентов) и на работу (около четверти), причем каждый второй из уехавших в Европу таким способом получал так называемую «Blue card» («Голубую карту») для квалифицированных специалистов. Третий по распространенности путь (каждый пятый опрошенный) – переезд в качестве члена семьи (иностранного гражданина или россиянина, заключившего контракт на работу за рубежом).

Для большинства основным «выталкивающим» фактором было заметное изменение экономической ситуации после 2014 г., ведущее к трудностям на рынке труда, снижению зарплат, сокращению возможностей для карьерного развития. Для четверти выехавших на первое место среди таких факторов вышла политическая ситуация, разочарование после выборов 2012 г. и особенно события 2014 г. Для респондентов, выезжающих на учебу (в магистратуру и аспирантуру), на первый план выходит возможность получения того образования, которого нет в России или которое здесь хуже по качеству (а иногда и дороже). «Притягивающие» факторы оказываются более значимыми, чем «выталкивающие» и для некоторых более возрастных респондентов – тех, кто уже не намерен учиться, а хочет приобрести опыт работы или жизни за рубежом.

Интеллектуальная миграция из России совсем не обязательно невозвратный поток. Судя по озвученным эмигрантами планам, они делятся на *три группы*: примерно треть – это те, кто точно знает, что никогда не вернется в Россию; вторая группа – сравнительно малочисленная (около 15%) – это те, кто постоянно изучает рынок труда в России и в случае интересного предложения работы готов вернуться в ближайшем будущем²; третья группа – самая многочисленная (около половины) – это те, кто не закрывает для себя возможности возвращения в Россию на постоянное жительство или временно, но конкретные сроки и перспективы туманны.

Внутристрановые мигранты

Социологическое обследование³ квалифицированных мигрантов в Москве, Санкт-Петербурге, а также Московской и Ленинградской областях показало, что доля недавних (прибывших в предшествующие обследованию 5 лет) мигрантов в этих регионах превышает данные проведенной микропереписи населения 2015 г. Таким образом, мобильность населения выше, чем показывает официальная статистика. Каждый десятый квалифицированный работник в столичных регионах – недавний мигрант (прибывший в последние 5 лет) преимущественно из российских регионов.

1 Данные получены авторами в ходе глубинных интервью с эмигрантами с высшим образованием, покинувшими Россию после 2010 г. и проживающими в настоящее время в развитых западных странах.

2 Этих людей было бы намного больше в первую очередь за счет тех, кто уезжал учиться в магистратуру или аспирантуру, но события 2014 г. и последовавший кризис, в том числе на рынке труда, резко поменяли их планы по возвращению.

3 Количественное исследование квалифицированной миграции внутри России проводилось в Московском (Москва и Московская область) и Санкт-Петербургском (Санкт-Петербург и Ленинградская область) регионах; был проведен телефонный опрос по случайной систематической стратифицированной выборке номеров мобильных телефонов.

Квалифицированные внутристрановые мигранты органично вписываются в рынок труда принимающих регионов и не формируют отдельных «мигрантских» ниш.

Как выяснилось, учебная миграция – не основной канал притока квалифицированных специалистов в исследуемые регионы, Москва и Санкт-Петербург не столько готовят специалистов, сколько получают уже готовых из других регионов страны, хотя и приток абитуриентов из других регионов в вузы этих городов велик.

Квалифицированные мигранты в основном проживают в исследованных наиболее привлекательных регионах страны на постоянной основе, временных трудовых мигрантов среди них менее 20%, среди руководителей и специалистов высокой квалификации – только 8 и 15% соответственно. Их зарплата, в отличие от работников средней и низкой квалификации, чаще позволяет арендовать или приобретать жилье в крупнейших городах или их агломерациях.

По самооценке своего финансового положения внутристрановые мигранты с высшим образованием совсем не выглядят аутсайдерами в двух столицах, и это, скорее всего, «бонус» именно высшего образования. Кроме того, из оценок образа жизни мигрантами напрямую следует, что для квалифицированных мигрантов переезд в столичные регионы – однозначно выигрышная и, по субъективным оценкам, позитивная стратегия. ●

3. ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Левашенко, А.Коваль

В 2017 г. были приняты существенные изменения в законодательство о валютном регулировании и валютном контроле. С одной стороны, эти изменения направлены на устранение ограничений по использованию зарубежных счетов валютными резидентами, которые преимущественно проживают за рубежом. С другой, – были приняты поправки, ужесточающие требования валютного контроля. В конце года Россия предприняла дополнительные меры по установлению автоматического режима обмена налоговой информацией с зарубежными странами.

В России действуют нормы Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.12.2017), которые не соответствуют практике развитых стран и необоснованно ограничивают возможности российских компаний и граждан по ведению экономической деятельности.

Хотя к 2006–2007 гг. было отменено значительное количество валютных ограничений (требования об использовании специальных счетов для проведения валютных операций, об обязательной продаже валютной выручки и др.), сегодня в России их по-прежнему много. Речь идет о запрете осуществления валютных операций между резидентами, требовании репатриации валютной выручки, закрытом перечне разрешенных операций по зачислению денежных средств на зарубежные счета, необходимости уведомления и отчетности по ним. Такие ограничения применяются в отношении специальных субъектов – валютных резидентов.

До сих пор валютными резидентами считались граждане РФ, за исключением тех, кто постоянно пребывал за границей весь календарный год. С 1 января 2018 г. определение понятия валютного резидента – физического лица меняется в соответствии с законопроектом, который был подготовлен Минфином России. В новой редакции ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» резидентами – физическими лицами признаются все граждане РФ (без исключений). При этом в отношении физических лиц – резидентов, срок пребывания которых за пределами России в течение календарного года в совокупности составит более 183 дней, предусматривается освобождение от обязанности уведомлять налоговые органы о счетах (вкладах) в банках, расположенных за пределами РФ, а также отнесены к разрешенным валютные операции, совершаемые такими лицами за рубежом. Данное изменение направлено на облегчение деятельности валютных резидентов, которые преимущественно проживают за рубежом, но не устраняет всех ограничений для таких резидентов (сохраняется запрет на осуществление операций между резидентами). Вместе с тем, в государствах – членах ОЭСР понятие «валютный резидент» вообще не применяется.

Принятые в России изменения демонстрируют, что механизмы, заложенные в валютном законодательстве, работают на решение налоговых

задач, а не на достижение макроэкономических целей обеспечения стабильности платежного баланса. Цели в области налогового, «антиотмывочного» и иного контроля должны, как показывает международный опыт, достигаться в рамках соответствующего законодательства, а нередко валютный контроль является избыточным, затрудняя обычную экономическую деятельность и повышая издержки бизнеса.

В частности, согласно действующему ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», в ст. 19 установлено требование репатриации валютной выручки – возвращение денежных средств, причитающихся по внешнеторговым контрактам резидентов, на их счета в уполномоченных (т.е. российских) банках. Контроль за соблюдением данного требования возложен на банки, которые выполняют функцию агентов валютного контроля. С 1 марта 2018 г. вступает в силу новая Инструкция Банка России 181-И, которая устраняет требование заполнения паспорта сделки, но не отменяет необходимости подачи всех документов в уполномоченный банк для осуществления валютного контроля (контракт и иную информацию; экспортеры могут предоставить сначала общие сведения о контракте, а сам экспортный контракт необходимо предоставить в банк не позднее 15 рабочих дней после постановки на учет). Хотя эта Инструкция и предусматривает некоторые упрощения для экспортеров (срок постановки на учет контракта составляет 1 рабочий день, для экспортных контрактов сумма постановки на учет определена в 6 млн руб. вместо ранее действующих 50 тыс. долл.), общий подход не изменился: экспортеру нужно формировать пакет документов для соблюдения требований валютного законодательства, за нарушение которых его ждут административные штрафы. Зарубежные контрагенты из развитых стран с аналогичными требованиями не сталкиваются.

14 декабря 2017 г. законопроект «О внесении изменений в ст. 9 и 12 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (об осуществлении валютных операций между резидентами) был принят в первом чтении. Сегодня резиденты, работающие по найму за рубежом, могут получать заработную плату от своих работодателей – российских компаний, которые являются валютными резидентами, только в рублях на свои счета в уполномоченных банках. Такой порядок выплаты заработной платы вызывает существенные неудобства для указанной категории российских граждан и представляется экономически необоснованным. Для того чтобы российские граждане, работающие за рубежом по контрактам с российскими компаниями, могли получать зарплату на свои зарубежные счета, законопроект предлагает дополнить перечень разрешенных между резидентами соответствующей валютной операцией, а также предусматривает возможность зачисления таких средств на счета резидентов за рубежом. Кроме того, законопроектом предусматривается возможность осуществления этих выплат с использованием средств, зачисленных в соответствии с Законом на счета за рубежом.

Несмотря на отдельные меры, направленные на либерализацию валютного контроля в России, 14 ноября 2017 г. был принят закон, который предусматривает поправки к ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и КоАП РФ (закон вступает в силу 14 мая 2018 г.) и предполагает усиление валютного контроля. Закон предполагает следующие изменения:

- конкретизация требований к предоставлению резидентами (юрлицами) информации в банк с указанием точных сроков получения выручки по контрактам и сроков исполнения обязательств нерезидентами по внешнеторговым контрактам в счет осуществленных резидентами авансовых платежей и срокам их возврата в соответствии с контрактами;
- предоставление возможности уполномоченным банкам отказывать клиентам в проведении валютных операций, если они противоречат требованиям валютного законодательства РФ, а также в случае непредставления документов, представления недостоверных документов либо представления документов, не соответствующих установленным требованиям. Ранее возможность отказывать клиентам в проведении операций применялась только при подозрении в отмывании денежных средств, полученных преступным путем;
- в качестве субъектов, в отношении которых применяется административная ответственность за совершение валютных правонарушений, впервые указаны физические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;
- в качестве самостоятельных субъектов совершения административных правонарушений впервые определены должностные лица, в отношении которых установлен специальный режим ответственности – от 20 до 30 тыс. руб. (в то время как для всех остальных – 75–100% (!) от суммы незаконной валютной операции/сделки). За повторное совершение валютных правонарушений должностным лицом предусмотрена его дисквалификация на срок от 6 месяцев до 3 лет.

Таким образом, принятые изменения направлены на усиление валютного контроля. Законодательство РФ вводит дополнительные ограничения на возможности проведения трансграничных банковских операций, в то время как в практике стран ОЭСР ограничения могут применяться только в случаях риска отмывания денежных средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Отметим, что ФНС России в своем письме от 16 июля 2017 г. № ЗН-3-17/5523@ подтвердила позицию, что отсутствие уведомления об открытии счета в зарубежном банке, а также отчетов о движении денежных средств по такому счету влечет не только ответственность валютных резидентов за нарушение требования порядка предоставления уведомлений и отчетности по зарубежным счетам, но и приводит к признанию всех операций, которые были совершены по ним, незаконными. Это в свою очередь влечет административную ответственность: штраф в размере 75–100% размера суммы незаконной валютной операции.

Режим ответственности за валютные правонарушения, когда ее размер достигает полной суммы валютной операции, создает необоснованные риски для валютных резидентов РФ. Законопослушные резиденты зачастую совершают валютные правонарушения в виду незнания сложных правил валютного регулирования, в то время как другие резиденты попросту не уведомляют ФНС о своих зарубежных счетах. ФНС сегодня не имеет действенных механизмов получения информации о зарубежных счетах российских резидентов от иностранных налоговых органов

(обмен информацией осуществляется по запросу, что не дает возможности сформировать полную картину). Более того, данные ограничения стимулируют российских резидентов отказываться от российского гражданства, чтобы избежать требований валютного контроля.

При этом, сохраняя требования о предоставлении отчетности по зарубежным счетам валютных резидентов, установленные в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Россия делает новые шаги для участия в международном автоматическом обмене финансово-учетной информацией. На наш взгляд, именно международный обмен позволяет существенно смягчить существующие в РФ валютные ограничения, так как российские налоговые органы смогут самостоятельно получать нужную им информацию для контроля полноты и корректности уплаты налогов. 21 декабря 2017 г. на сайте ОЭСР появилась информация о новом раунде активаций двусторонних отношений в рамках Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией 2014 г. (CRS MCAA). Россия достигла договоренности об обмене информацией по зарубежным счетам налоговых резидентов с 71 страной. Среди стран, от которых Россия будет получать информацию, страны ОЭСР, Кипр, Китай, Лихтенштейн, Саудовская Аравия, Британские Виргинские острова, Бермуды, Белиз, Каймановы острова и др. Офшоры будут предоставлять информацию о российских налоговых резидентах в одностороннем порядке. Пока в списке стран, с которыми Россия договорилась об обмене, нет Канады, Израиля, Панамы и Бахрейна. США не участвуют в обмене в рамках CRS MCAA, используя для получения необходимой информации механизмы, предусмотренные экстерриториальным законом FATCA.

Хотя Россия и взяла на себя обязательство осуществить первый обмен в 2018 г., в настоящее время еще не принято внутреннее законодательство, обеспечивающее формирование финансовыми институтами отчетности в соответствии с Общим стандартом отчетности ОЭСР (CRS). Проект ФЗ «О внесении изменений в НК РФ (в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией о финансовых счетах и документацией по международным группам компаний)» внесен для рассмотрения в ГД РФ, но сам закон устанавливает только требование отчетности, а необходима еще и разработка подзаконного акта. В странах, заявивших о намерениях осуществить обмен в 2017–2018 гг., уже принято законодательство, устанавливающее требование формирования отчетности финансовыми институтами, подзаконные акты, конкретизирующие порядок формирования отчетов в соответствии с CRS ОЭСР, определен список финансовых институтов и счетов, в отношении которых не предоставляется отчетность. Таким образом, российским властям необходимо интенсифицировать усилия по реализации международного автоматического обмена налоговой информацией, одновременно отказываясь от архаичных норм валютного регулирования. ●

4. ЭФФЕКТ АНТИСАНКЦИЙ: КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ГЕОГРАФИЯ ИМПОРТА И ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ

С.Аксюк, Т.Михайлова

Существенное изменение географии внешней торговли Российской Федерации в результате введенного торгового эмбарго (антисанкций) стимулировало переключение импорта запрещенных товарных групп от ближайших стран ЕС в сторону географически удаленных стран. Переключения же импорта из ЕС от запрещенных товаров на другие товарные группы практически не наблюдается. При этом география транспортных потоков импорта через границу РФ сужалась в прямом соответствии со снижением общих объемов импорта из пограничных стран.

После резких изменений в условиях внешней торговли России, произошедших в 2014 г., одним из актуальных вопросов во внешнеэкономической сфере, стало изменение состава и географии импорта в Российскую Федерацию под влиянием антисанкций. Экономическая теория подсказывает, что запрет импорта ряда продовольственных товаров из стран Европы, США и Канады должен стимулировать переключение на других торговых партнеров, т.е. способствовать росту импорта антисанкционных товарных групп из других стран. Например, запрет импорта сыров из Франции должен стимулировать рост импорта сыров, допустим, из Аргентины. Но поскольку транспортные издержки перевозок из Аргентины выше, такое переключение приведет к росту общих издержек импорта. При этом общий объем импорта товаров, включенных в список эмбарго, должен упасть. Также возможно переключение на импорт других товаров из стран, находящихся под эмбарго. Например, вместо запрещенных сыров из Франции импортеры могут переключиться на не попадающее под запрет вино. Степень гибкости в выборе импортных товаров зависит от структуры издержек импортеров.

Фиксированные издержки импортеров включают в себя все, что касается подготовительной работы, налаживания деловых связей, юридического и бухгалтерского сопровождения операций, организации сбыта в России и т.п. Если фиксированные издержки импорта специфичны по отношению к стране-контрагенту, то импортерам проще переориентироваться на другие товары из той же страны. Если они специфичны по отношению к товару, стоит ожидать, что импортеры найдут новых поставщиков в других странах. Кроме того, нужно учесть влияние падения курса рубля и связанное с этим снижение спроса на импортные товары в России.

Для оценки вышеперечисленных эффектов, с помощью эконометрических методов, рассматривались товарные потоки из зарубежных стран в регионы России, при этом товары разделялись на две группы: те, которые попали под эмбарго, и те, которые не вошли в этот список.

На основе проведенного анализа можно сделать два основных вывода. Во-первых, общая география импортных потоков в Россию для товаров, попавших в список эмбарго, действительно существенно

изменилась в конце 2014–2015 гг. по сравнению с 2013 – началом 2014 г. Анализ мировых данных обычно показывает, что географически близкие страны при прочих равных торгуют больше, т.е. торговые потоки ослабевают с расстоянием. Наши расчеты показывают, что влияние расстояния на торговые потоки между зарубежными странами и регионами РФ в 2015 г. было в два раза слабее по сравнению с 2013 г. Это значит, что российские потребители переключились на географически более отдаленных контрагентов.

Во-вторых, мы не обнаружили долгосрочного эффекта переключения на товары, не попавшие под эмбарго. В I квартале 2015 г. наблюдалось краткосрочное переключение на другие товары, когда импорт несанкционных товаров из стран, находящихся под эмбарго, ненадолго вырос. Но в последующем этот эффект не наблюдался. На рис. 1 иллюстрируется оцененный эффект введения эмбарго на импорт товаров под эмбарго и не под эмбарго из стран под эмбарго, очищенный от эффектов расстояния и эффектов падения курса рубля.

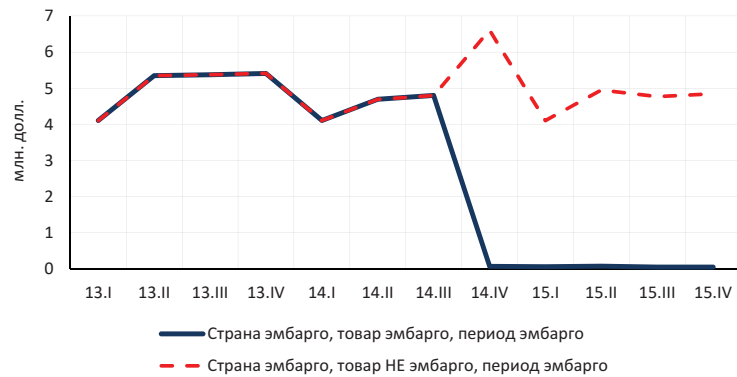

Рис. 1. Эффект введения импортного эмбарго на импорт товаров из стран под эмбарго

Источник: расчеты авторов.

Таким образом, переключение импортных товарных потоков между разными странами работает гораздо интенсивнее, чем переключение потоков между разными группами товаров из одной и той же страны. При этом сравнительно легко происходит переориентация на географически далеких торговых партнеров. Значит, роль фиксированных издержек импортеров, специфичных по отношению к конкретной стране-контрагенту, невелика. Основную роль играет структура спроса внутри России – импортируются те товары, которые нужны потребителям, независимо от географии поставщиков.

Важно также указать на изменения в географии транспортных потоков импортных грузов через пограничные пункты пропуска. Из-за введения эмбарго загрузка пунктов пропуска на границе Российской Федерации (или границах Белоруссии и Казахстана, членов Таможенного союза) должна измениться. Интенсивность потока грузов на пунктах пропуска на границе со странами ЕС должна упасть из-за эмбарго. Это снизит загруженность пунктов пропуска. Наше предположение состоит в том, что снижение загруженности может сделать пункты пропуска более привлекательными: поток транспорта может перераспределиться в сторону освободившихся пунктов пропуска.

Кроме этого, военные действия на востоке Украины также закрыли несколько пунктов пропуска на российско-украинской границе для товарооборота, что также может привести к перераспределению транспортных потоков. Однако необходимо учесть общее падение товарооборота между Россией и Украиной за рассматриваемый период, чтобы оценить размер перераспределенных потоков грузооборота.

В исследовании РАНХиГС и Института Гайдара¹ данные внешней торговли анализировались с помощью эконометрических методов. Мы протестировали, наблюдается ли такое перераспределение транспортных потоков на альтернативные (географически соседние) пункты пропуска из-за падения загруженности и из-за военных действий. Оценивался не фактический абсолютный рост или падение грузооборота через пункт пропуска, а относительный рост или падение с учетом общих тенденций во внешней торговле России².

В табл. 1 приведен список пунктов пропуска, где наблюдалось статистически значимое увеличение потока транспорта импортных грузов. Пункты Бугаевка и Валуйки находятся на границе с севером Луганской области и на границе с Харьковской областью Украины. Это ближайшие пункты пропуска к северу от зоны боевых действий. В сторону этих пунктов перераспределились потоки грузов.

Таблица 1

ПОГРАНИЧНЫЕ ПУНКТЫ ПРОПУСКА, УВЕЛИЧИВШИЕ ОТНОСИТЕЛЬНУЮ
ИНТЕНСИВНОСТЬ ПОТОКА ТРАНСПОРТА ИМПОРТНЫХ ГРУЗОВ

Пункты пропуска	Комментарий
Бугаевка (автомобильный), Валуйки (ж/д)	Граница с Украиной
Ивангород (автомобильный), Чернышевское (автомобильный)	Граница с ЕС
Выборг (морской)	Порт Атлантического бассейна
Новосибирск (Толмачево) (авиа), Владивосток (Кневичи) (авиа)	Авиаперевозки

На границе с ЕС есть только два пункта пропуска, увеличившие относительную привлекательность – Ивангород и Чернышевское. Это пограничные города, где наблюдается существенный маятниковый поток частных поездок: жители Ивангорода ездят за покупками в эстонскую Нарву, Чернышевское находится на границе Калининградской области и Литвы. Другие пункты пропуска на границе с ЕС не получили дополнительного трафика. Таким образом, можно сделать вывод, что снижение загруженности пунктов пропуска не стало притягательным фактором в выборе транспортных маршрутов: импортные грузы, в общем и целом, не переключаются на более свободные пункты пропуска.

Среди других пунктов пропуска, получивших статистически существенное усиление интенсивности импортных потоков, – морской порт Выборг, что может объясняться в том числе возросшей интенсивностью торговли с дальними странами, поскольку такие перевозки осуществляются морским путем. Аэропорты Владивостока и Новосибирска могли также увеличить грузопоток за счет дальних стран-контрагентов.

Обобщая результаты, можно сделать вывод, что загруженность пунктов пропуска в среднем не является существенным фактором, влияющим на выбор маршрута импортных грузов. Качество внутренней российской транспортной инфраструктуры, как было показано в нашей

1 Михайлова, Татьяна и др. «Анализ влияния изменений условий торговли на маршрутизацию товарных потоков через пункты пропуска государственной границы в Российской Федерации». РАНХиГС, Москва, 2017.

2 Отдельно контролировались эффекты товаров, регионов, стран-контрагентов, чтобы учесть эффекты введения эмбарго и изменившуюся географию внешней торговли.

более ранней работе¹, влияет на выбор маршрута в гораздо более существенной степени. Соответственно, модернизация внутренней транспортной инфраструктуры даст интенсификацию не только товарооборота внутри РФ, но также и внешней торговли. Импорт потребительских товаров в РФ может гибко перестраиваться между поставщиками, приблизительно сохраняя общую товарную структуру, при этом роль транспортных издержек и географического расстояния до страны-контрагента не является важной. Переключения же на другие группы товаров от привычных поставщиков практически не происходит. Загруженность пограничной инфраструктуры также не является существенным фактором в маршрутизации грузопотоков импорта. Гораздо более важным является качество внутренней транспортной инфраструктуры. ●

---

1 Михайлова, Татьяна и др. «Анализ пространственных эффектов локализации товарных потоков через пункты пропуска в Российской Федерации». РАНХиГС, Москва, 2015.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Аксюк С., научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Коваль А., научный сотрудник Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС

Левашенко А., руководитель Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР

Михайлова Т., старший научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС